

Тяжелое молчание повисло над четверкой.

— Значит, их уже не спасти? — спросил Брат Бобр.

Дикая кошка со свистом влепила ему подзатыльник:

— Жалеешь убийц? Ну ты и чудила! Игра ведь не карает за случайную смерть. Те, кто получил наказание, точно убивали осознанно и хладнокровно.

Бобр обхватил ушибленную макушку крохотными лапками и проворчал:

— Но вдруг в их словах есть хоть какой-то смысл?

— Какой еще смысл? — нахмурился Гун Чао.

— Ну, этот... — замялся Бобр. — Что выбраться отсюда можно, только если убьешь кучу народа. Это же пока единственный способ победить, о котором мы хоть что-то слышали! А вдруг так и есть? В книжках про королевские битвы всегда так: выживает сильнейший, остальные трупы... Ой! Ай! Не надо!

Договорить ему не дали — сестрица Кошка устроила бедолаге знатную трепку.

Ее кошачьи хуки сыпались один за другим, отточенные и молниеносные, безжалостно барабанили по круглой голове бобра. Несчастный метался из стороны в сторону, вереща на весь коридор, пока наконец не повалился на спину, жалобно задрал лапки кверху. Только тогда кошка смилостивилась и отступила.

— Совсем из ума выжил?! — вскипела кошка, яростно раздувая ноздри. — Веришь бредням психопатов! Сам же видел, в каких чудовищ превратились те ублюдки после убийства. Тоже хочешь стать таким уродом?!

— Да я просто... просто предположил, чисто гипотетически... — обиженно забормотал Бобр, шмыгая носом.

— Твое предположение в корне неверно, — холодно вмешался Гун Чао. — Даже если принять твою аналогию с романами, подумай вот о чем: будь целью игры наше взаимное истребление, правила бы изначально гласили: «Этап пройден, когда число жертв достигнет определенной отметки». Но здесь этого нет.

Бобр почесал ушибленный затылок:

— Ну... в общем-то, логично.

— О чем я и говорю: ты непроходимый тупица, — язвительно вставил шпильку Гун Чао.

Брат Бобр мгновенно вскинулся, шерсть на его загривке встала дыбом:

— Эй! Сам ты тупица! Бьюсь об заклад, услышат другие такую теорию, они подумали бы точно так же!

— Вот это и пугает больше всего, — с тревогой вздохнул Луань Лин. — Если люди поверят в эту ложь... Представляете, во что тогда превратится игра?

— Из жестокого испытания на выживание она превратится в сущий ад, — мрачно закончила за него кошка.

Они невольно представили эту картину. Если большинство участников поверит слухам, то последующие этапы неизбежно утонут в крови. Смертей станет в разы больше. А когда лимит в десять жизней будет исчерпан, эти несчастные исчезнут навсегда. Уже без права на возвращение.

— И что делать? — уныло спросил Брат Бобр. — Нас вы убедили, но со всеми-то не переговоришь! Если паника охватит толпу, как мы это остановим?

Слухи — вещь прилипчивая, стоит им поползти, и остановить лавину почти невозможно.

Кошка выпустила острые коготки. Она хищно прищурилась, и ее узкие вертикальные зрачки выдали крайнее раздражение.

— Спасем тех, до кого дотянемся. Разумных людей здесь все-таки больше, чем идиотов. Лично я не собираюсь плясать под дудку этой чертовой игры и грызть глотки ближним. Сюда наверняка затянуло моих друзей, одноклассников... даже мою двоюродную сестру. Если с кем-то из них что-то случится, я себе этого никогда не прощу.

— Ваша правда, — Брат Бобр воинственно взмахнул крохотным кулачком. — У меня в универе тоже полно отличных ребят. Случись что с ними — я с ума сойду. Давайте при каждой встрече с другими игроками делиться информацией. Когтями и зубами буду биться, но заставлю их включить мозги!

Он явно пытался выглядеть пафосно и решительно, но с его короткими лапками это смотрелось уморительно и по-детски мило.

Глядя на эти нелепые потуги, кошка не выдержала и тихо фыркнула.

— А ты не безнадежен, бобенок. Кстати, давайте хоть познакомимся по-человечески? Меня зовут Джу Цзияо.

При звуках этого имени Бобр подпрыгнул на месте:

— Обалдеть! Сама Джу Цзияо, председатель студенческого союза?! Наша университетская богиня?! П-привет! Я Чжан Мэн, второй курс, финансы!

Джу Цзияо мягко улыбнулась:

— Привет, Чжан Мэн. И давай без этого пафоса про «богиню», звучит дико. Просто Цзияо.

Луань Лин и Гун Чао переглянулись. В глазах обоих читалось искреннее удивление.

Надо же, какая удача — наткнуться на главу студсовета собственного университета. И ведь девчонка действительно толковая. Судя по манере общения и здравым суждениям, пост свой она занимала не за красивые глаза. Справедливая, волевая и хладнокровная.

— Ну а вы? Представитесь? — Джу Цзияо удивленно склонила круглую пушистую голову набок, заметив их заминку.

Гун Чао тут же скосил взгляд на Луань Линя, беспокоясь за его реакцию. Юноше наверняка не хотелось раскрывать свою личность. Назвать свое имя сейчас — все равно что сорвать бинты со свежей раны прямо перед незнакомцами.

Попадись им сейчас какой-нибудь подонок, он бы с удовольствием сыпанул на эти раны соли.

Луань Лин действительно на мгновение замялся. Но, поборов минутную слабость, тихо произнес:

— Я Луань Лин. Первокурсник.

Услышав его ответ, Гун Чао глухо добавил:

— Гун Чао.

Имя «Луань Лин» ни о чем не сказало Джу Цзияо. Она лишь вежливо кивнула:

— Приятно познакомиться, Луань Лин, Гун Чао. Надеюсь, мы еще встретимся на следующих этапах. Давайте выберемся отсюда живыми.

Ее реакция была абсолютно спокойной, чего нельзя было сказать о Чжан Мэне. Тот вытаращил глаза на птицу и заикаясь переспросил:

— Луань Лин?... Тот самый Луань Лин?

Гун Чао мгновенно посмотрел ледяным взглядом и угрожающе оскалился. Серый волк твердо решил: если этот грызун посмеет расстроить его птицу, он без лишних слов пропишет ему когтями прямо по глупой физиономии.

Чжан Мэн мгновенно почуял исходящую от волка смертоносную угрозу. Сжавшись в комок, он испуганно пролепетал:

— Ой, прости, чувак... Я ничего такого не имел в виду. Просто... краем уха слышал кое-какие скверные слухи.

— Какие еще слухи? — нахмурилась Джу Цзияо.

— Ну, это... — Чжан Мэн поймал на себе взгляд сочащегося чистой яростью волка и благоразумно прикусил язык.

Луань Лин лишь безразлично хмыкнул:

— Да ладно тебе. Говорят, будто я продажный мальчик, торгующий своим телом. Так ведь?

— Чувак, прости, честное слово! — Чжан Мэн от смущения принялся неистово чесать макушку.

— Я ни секунды в это не верил! Просто слышал, как другие треплются, и все.

Джу Цзияо на секунду задумалась, и в ее взгляде промелькнуло понимание.

— Пойдите... Кажется, до меня тоже доходили какие-то сплетни. Что на первом курсе кто-то...

— Слышали?! — внезапно взревел Гун Чао так, что у всех троих шерсть и перья встали дыбом от ужаса. — И это работа председателя студсовета?! — оскалился волк, свирепо исказив морду и обнажив смертоносные клыки. Казалось, еще секунда, и он перегрызет обидчикам горло. — До вас доходят грязные, ломающие человеку жизнь сплетни, а вы просто отмахиваетесь от них, как от забавной байки под вечерний чай?! Спокойно смотрите, как человека травят, и позволяете этому дерьму множиться дальше?!

Чжан Мэн испуганно пискнул и попытался дать стрекача, но тяжелая волчья лапа намертво припечатала его плоский хвост к полу.

— Куда намылился? Совесть заиграла? — процедил сквозь зубы Гун Чао.

Джу Цзияо даже не шелохнулась. Она выглядела крайне смущенной и пристыженной.

— Я... в то время навалилось слишком много дел... — Она осеклась, решив не плодить жалкие оправдания, и виновато прижала уши к голове. — Впрочем, ладно. Это действительно моя вина. Мое упущение как председателя. Мне искренне жаль, что я не разобралась во всем вовремя и не прекратила эту травлю. Я уверена, что ты ни в чем не виноват. Прости меня, Луань Лин.

Дикая кошка опустила голову. Поскольку кошачья анатомия не позволяла ей отвесить полноценный поклон, она просто распласталась по земле всем телом, демонстрируя крайнюю степень раскаяния.

— Мне... мне тоже жутко стыдно, — подал голос Чжан Мэн, чувствуя, как внутри все сжимается от вины. — Когда мне об этом рассказали, я просто посмеялся и забыл, даже не подумав, как тебе, должно быть, хреново.

Ведь если вдуматься, подобные слухи — самая настоящая, чистейшая травля. Безжалостное психологическое насилие.

— Но вообще, какой ублюдок это пустил? — зачастил Бобр, отчаянно пытаюсь реабилитироваться под тяжелым, обещающим скорую расправу взглядом серого волка. — Ты вообще на такого не похож, Луань Лин. Да даже если бы и так — какая разница? У каждого своя жизнь. И сразу проясню: я к геям вообще без претензий! Никакой гомофобии, честно!

Несмотря на их извинения, Гун Чао даже не думал опускать дыбом вставший загривок. Он мягко повернулся к Луань Линю:

— Тебе не обязательно с ними разговаривать. Если неприятно — просто уйдем.

Луань Лин покачал головой. На душе у него, вопреки всему, было на удивление легко — эти двое действительно раскаивались и проявляли искреннее дружелюбие.

Особо не вдаваясь в подробности, он просто пояснил:

— Я подрабатывал официантом в гей-баре у своего знакомого. Там меня и застукал один однокурсник-гомофоб. С тех пор и понеслось. Да, я действительно гей, но, черт возьми, до сих пор ни разу ни с кем не встречался! Обидно даже: слухов на целую драму, а я как был одиноким псом, так и остался. Ну не лузер ли?

Чжан Мэн тут же приободрился:

— Да брось ты, найдешь еще себе парня! Вот выберемся из этой чертовой игры, я у своих поспрашиваю. У меня есть парочка знакомых ребят в теме, сосватаем тебе лучших из лучших!

Джу Цзияо со свистом отвесила ему превентивный подзатыльник лапой:

— Не лезь не в свое дело, тупица. Откуда натуралу знать, кто во вкусе Луань Линя?

К тому же, стоило лишь взглянуть на эту парочку, как становилось предельно ясно: свободное место в сердце кое-кого уже давно и плотно занято.

Она перевела взгляд на сидевших перед ней волка и тетерева. Птица с самым довольным видом то и дело ластилась, утыкаясь клювом в густой серый мех на груди хищника, а тот собственническим, оберегающим жестом кольцом прижимал ее к себе лапой.

Они принадлежали к абсолютно разным видам, более того — находились на противоположных концах пищевой цепочки. Охотник и его законная добыча. Но сейчас, глядя на то, как нежно они льнут друг к другу, никто бы не посмел назвать эту картину неестественной. Напротив, в их безмолвном единении сквозила удивительная, почти осязаемая гармония.

Слепой бы не заметил, что между ними искрит.

И пускай Луань Лин уверял, что до сих пор одинок, при таком уровне заботы и близости их воссоединение оставалось лишь вопросом времени.

Джу Цзияо была девушкой догадливой и тактичной, а потому не стала озвучивать свои выводы. Вместо этого она перевела тему:

— Ладно, мне пора отправляться на поиски пропитания. Ребята, вы вообще можете покидать свои вольеры? Было бы здорово собраться всем вместе, когда этот этап закончится.

Чжан Мэн мгновенно поник, выглядя глубоко несчастным:

— Мне не светит... На первом этапе я вообще был бегемотом. А сейчас, хоть я и бобр, моя тушка все равно никак не пролезает сквозь эти чертовы прутья...

Еще во время прошлого раунда он завистливо провожал взглядом снующих по коридору мелких зверушек, пока сам безвылазно сидел в четырех стенах из-за своих габаритов.

— Я могу выходить, — отозвался Луань Лин. — Так что лучше собирайтесь у нас. Мы еще на прошлом этапе устроили в нашей комнате штаб-квартиру.

— Так это были вы?! — искренне изумилась Джу Цзияо. — Обалдеть, а ведь я залетала к вам! Тогда я была маленькой желтой птичкой. Вы не называли имен, поэтому я вас и не узнала. Слушайте, вы просто невероятные молодцы. Суметь так быстро взять себя в руки, разложить все по полочкам, да еще и организовать массовую взаимопомощь... Вы спасли от паники больше двухсот человек, это потрясающе!

Луань Лин от такой похвалы густо покраснел под перьями:

— Ну что ты... На самом деле это все Гун Чао. Он у нас мозг, все продумал до мелочей!

Гун Чао тихо рассмеялся и ласково потрепал тетерева по голове:

— Ты тоже проделал огромную работу. Если бы ты не рискнул выбраться наружу и собрать сведения, я бы ни до чего не додумался.

Серый волк смотрел на птицу с бесконечной, щемящей нежностью. А тетерев радостно глядел на него в ответ, прищулив блестящие глаза.

От этой приторно-сладкой сцены у наблюдавших за ними кошки и бобра зубы заломило, а по коже побежали мурашки.

Джу Цзияо твердо решила не задерживаться там, где она явно была лишним третьим колесом:

— Что ж, тогда до встречи в вашей комнате после финала. Всем пока!

— Договорились.

Луань Лин, Гун Чао и Джу Цзияо быстро пришли к соглашению, оставив несчастного Чжан Мэна страдать в сторонке.

— Эй! Ну обратите на меня внимание! — взмолился Бобр, едва не плача от обиды. — А как же я?! Я тоже хочу с вами! Возьмите меня в долю...

<http://bllate.org/book/18183/1752774>